

Бесконечные горизонты

Дарсия Давенпорт

Собираясь в Цитадель Птиц, Дарси как-то совершенно упустила из виду, что монастырь это женский. И теперь непрерывно испытывала легкое чувство вины за то, что притащила сюда Стефано, который, может быть, изначально никуда не собирался, а она его в такие условия загнала. Правда, недовольства юноша никак не выражал и даже на некоторые мастер-классы ходил, стало быть, уже все не зря. Но все равно, несмотря даже на то, что в женском монастыре требовалось вести себя в два раза приличнее, Дарсию все равно не покидало ощущение того, что здесь она чувствует себя гораздо свободнее. Нет бдительно следящего за молодыми людьми зоркого ока матери, нет и не предвидится, а это очень важно. Девушка старалась, не переваливаясь при этом за грань приличий, провести рядом со Стефано как можно больше времени, и договорилась встретиться с ним после всех дневных дел, вечером, на смотровой площадке. Туда, насколько Дарси успела обратить внимание, монахини заходили не очень часто, а ученики из Линь Ян Шо вроде бы все если и бегали туда, то днем, а к вечеру их пыл совсем утих. На смотровую площадку Дарси вышла не сразу, оставшись ждать Стефано на лестнице, всего в нескольких ступеньках от заветной веранды. Она была не уверена, есть ли там где сесть, а если вдруг нет, то что же она, будет столбом торчать посреди веранды и все такое прочее. Появление же Стефано, по твердому убеждению Дарсии, должно было немедленно все подобные проблемы разрешить и упразднить. Еще непонятно, как именно, но обязательно должно было.

Стефано Грассини

Обстановка в Цитадели Птиц ощущалась Стефано достаточно лёгкой для того, чтобы получалось вообще забывать о том, что это монастырь вообще-то женский. Немалые усилия к этому прикладывала в том числе и Дарси, которая в отсутствие её матери явно чувствовала себя куда свободнее и раскованнее - Стефано замечал, что она не так стесняется самой себя и своей нежности, чаще улыбается, и обворожительность ее становится совершенно безграничной. Юношу же вполне закономерно тянуло к Дарсии сильнее прежнего, он был полностью согласен с девушкой в том, что им нужно больше друг друга, и молодые люди легко договорились провести вечер в компании друг друга на смотровой площадке монастыря, причем насколько целомудренно - явно будет зависеть от того, какому еще количеству народа придет в голову такая же идея примерно в это же время. Пока что начало вечера казалось не самым многообещающим.

- Ты чего на ступеньках? - вместо приветствия с легким подозрением поинтересовался Стефано, когда увидел, что Дарсия сиротливо жмется на лестнице без видимых тому причин. - Что, на площадке все наглухо занято? - Эта догадка (вкупе со следующим из нее предположением о том, что тогда со смотровой площадки в любой момент может кто-нибудь появиться) нисколько не помешала ему немедленно обнять Дарсию и притянуть к себе вопреки правилам приличия. - Тогда пойдем попросим народ слегка подвинуться. Не менять же нам теперь из-за них все планы, верно?

Дарсия Давенпорт

Ждать долго не пришлось. Очень скоро на лестнице появился Стефано, и у Дарсии, как почти всегда, стоило ей завидеть юношу, немедленно рот разъехался в счастливой улыбке, и сердце бестолково заплясало в грудной клетке, то подскакивая вверх, то проваливаясь куда-то. Ей одновременно было мало и радостно, что встреча состоялась, и немножко не верилось, что они на это решились, и самую малость было жутковато - ну а как мастера их здесь застукают. Отнюдь не за дружеской беседой, это же наверняка будет видно невооружённым глазом.

- Ты что творишь? Сам просил тебя по рукам бить, а теперь твои руки где? Вообще везде! - возмутилась Дарси, не делая, правда, ни одной попытки увернуться от тесных объятий. Это была вечная дилемма, мучающая, наверное, не только Дарсию, но и Стефано тоже. Умом оба понимали, что зажиматься в людных местах - это прямая дорога к выговорам, нарушениям, и так далее. А с другой стороны, что девушка, что юноша - оба крайне редко пытались голосу мозга следовать и вести себя так прилично и целомудренно, как того правила требуют. Дарси мягко ткнула макушкой молодому человеку в подбородок, ласкаясь, и призналась: - Честно? Я не знаю, занято там или нет, я туда ещё не ходила. Тебя ждала. Вот теперь можно пойти проверить, - Дарси крепко взяла Стефано за руку и вместе с ним прошла оставшиеся ступеньки, выходя на смотровую площадку.

На которой потрясающе, восхитительно никого не было.

- Отлично! - восторженно выдохнула Дарси. И первым делом немедленно обернулась и потянулась к Стефано, прикинув губами к его губам. Ей почему-то казалось очень важным успеть сейчас поцеловать юношу - ну, а все остальное они тогда уж точно успеют.

Стефано Грассини

- Если бы мои руки действительно были *везде* - поверь, ты бы это заметила и так спокойно бы к этому не отнеслась, - оспорил Стефано. По сравнению с тем, как он мог бы бесцеремонно обнимать девушку, используя любую возможность прикоснуться к ее теплой обнаженной коже (и как однажды уже обнимал, и все забыть не мог это жаркое наваждение), сейчас итальянец вел себя, в общем-то, довольно скромно и ничего недозволенного исполнить не пытался.

Другое дело, что когда в монастыре под слово "недозволенное" подходит примерно до фига всего, приходится к своим действиям подходить с двойными мерками.

- Ты хотела разделить радость открытия со мной? - уточнил Стефано, бегло целуя Дарсию в оказавшуюся совсем близко золотую макушку и на несколько мгновений ощущая уже хорошо знакомый ему запах её волос, сладко будоражащий до лёгкой дрожи внутри. И жаль, что девушке всего шестнадцать лет; жаль, что в монастыре понятие личной территории практически отсутствует, и их в любой момент может увидеть кто-то третий; жаль, что это наваливалось со всех сторон и тесно ограничивало юношу, заставляя его выражать свою к Дарсии любовь аккуратнее - хотя эта аккуратность у него и так то и дело горела огнём, а хотелось и вовсе о ней позабыть, и ласкать девушку безоглядно. А пришлось в очередной раз довольствоваться коротким лёгким поцелуем, когда Дарси за руку вывела юношу на пустующую смотровую площадку и с восторгом обнаружила, что там никого нет.

- И чем же мы отметим наше везение? У тебя был план? - поинтересовался Стефано, прекрасно понимая, что ему самому этот вопрос доверять никак нельзя. Что у него самого план будет один - прижать девушку к перилам ограждения, чтобы сбежать не могла, и долго, с наслаждением с ума сходить от её тёплой близости.

Дарсия явно не могла мечтать о том, чтобы весь вечер оказался вот так и потрачен, и Стефано честно давал ей шанс скорректировать их общий курс. Вот сейчас, он до десяти досчитает, и если она за это время не успеет ничего предложить - он за себя не отвечает.

Дарсия Давенпорт

- Ага. Именно то и хотела, - безропотно согласилась Дарси, не вдаваясь в подробности. Она и сама затруднилась бы объяснить, почему ей так приспичило все усложнять и дожидаться Стефано именно что на ступеньках. Девушка бы явно не умерла и не пострадала, если бы вышла на смотровую площадку одна, все ее причины дожидаться на лестнице были откровенно дутые и фальшивые, а даже наоборот, успей она кое-что разведать, обоим бы потом было проще. Истинная причина крылась где-то в довольно смутных "хочу/не хочу", и та причина, которую предложил Стефано, была еще не самой плохой и нелогичной.

Долго целовать юношу Дарси постеснялась, все опасаясь, что их кто-нибудь увидит. Довольно быстро девушка отстранилась и потянула Стефано за собой к краю площадки, охотно поясняя на ходу: - Конечно, у меня был план! Для начала - полюбоваться видами, где мы еще такие найдем. Вот тут, у перил встанем. Ты будешь меня держать, чтобы я вниз не упала? Будем с тобой стоять, как Джек и Роуз в "Титанике"? - полюбопытствовала Дарси, подводя юношу к перилам - так, откуда, как ей наспех показалось, открывался самый удачный вид. Хотя он тут, конечно, всюду был удачный, куда ни сунься. Глянцево-романтической девушкой Дарсия себя никогда не считала, но порой отдельные романтические картинки ей очень хотелось воплотить в жизнь. Как вот эту, из "Титаника" знаменитую, с объятиями и закатом. Закат у них сейчас был, а организовать объятия и вовсе легко - если Стефано от такой затеи, конечно, не откажется, на что Дарси очень надеялась. Никогда ведь обычно в подобных вещах не отказывал.

Стефано Грассини

- Тогда руководи, - легко согласился Стефано, заранее уверенный, что девушка не предложит ничего такого, от чего он мог бы пожелать отказаться в силу тех или иных причин. Уж как минимум, ничего опасного, для этого Дарси была слишком беспокойно-заботливой. Даже если ей в голову и приходила шальная мысль попросить итальянца развлечь её, изобразив полет над пропастью, она наверняка от этой мысли почти сразу отказалась. Стефано безоговорочно верил в то, что девушка по доброй воле никогда не предложит ему что-то, что было бы опасно и могло бы потенциально его угробить.

Хотя тот план, который предлагала Дарси сейчас, тоже в чем-то был по-своему опасен. Слишком уж сильно он пересекался с потаенными желаниями юноши.

- Никогда этот фильм до конца досмотреть не мог. Тоска смертная, как по мне, да ещё и Кейт Уинслет страшная, - возразил Стефано, по вполне понятным причинам "Титаник" не любивший - однако и не находивший ничего страшного в том, что Дарсии этот фильм нравится. Как и в том, чтобы, следуя просьбе девушки, с ней вместе воспроизвести крохотную сцену из кинофильма - которую юноша, правда, помнил довольно условно, но только поэтому отказываться не собирался. Стефано обнял уже облюбовавшую место возле перил Дарсию со спины, смыкая руки на тоненькой талии девушки - Боже, ей бы красивое платье по фигуре, а не эту широкую монастырскую форму, и от одного только вида её стройной талии можно будет все мозги растерять, что уж говорить о возможности прикоснуться и обнять, -

надёжно прижал девушку к своей груди и негромко уточнил, почти касаясь губами нежного девичьего уха: - Так годится? Или я что-то делаю неправильно?

Дарсия Давенпорт

Услышав такое нелестное высказывание в адрес "Титаника", Дарсия открыла было рот, чтобы защитить горячо любимый фильм - да так с открытым ртом и осталась. Следующие же слова Стефано повергли её в сладкий трепет, почти что в шок, и сразу было и не сообразить, как на них стоит реагировать.

- Кейт Уинслет, говоришь, страшная - а я, значит, красавица? - наконец уточнила Дарсия, отмирая. Ей было безумно приятно это слышать - ничего себе, голливудская звезда, богиня и секс-символ для миллионов, получается, для Стефано сравнения с Дарсией не выдерживала. Бронебойная сила этого небрежно, вскользь брошенного комплимента потрясала, и Дарси немедленно все юноше простила. Даже злосчастный "Титаник" - ну и пусть не любит, черт с ним, не в "Титанике" счастье.

Тем более, что Стефано все равно отлично понял, о чем девушка говорит, и позу, о которой она мечтала, воспроизвел с лёгкостью.

- Ты отлично все делаешь, - заявила Дарси, довольно жмурясь. Губы Стефано у самого её уха, опаляющие кожу горячим дыханием - это был отдельный вид наслаждения, а еще были его надёжные руки на её талии и его грудь, удивительно твёрдая и крепкая, к которой девушка прижималась спиной. Так бы и дальше балдеть - но стояла так Дарсия совсем недолго, и уже через минуту её разбирал новая идея: - Стефано, а если я хочу на перила сесть? Ты же меня удержишь, правда? - Хотя для Дарсии вопрос заключался даже не в этом, а скорее в том, захочет ли юноша на такой высоте высаживать её на перила. Очень может быть, что и нет.

Стефано Грассини

- А ты красавица, - уверенно подтвердил Стефано, для которого в такие моменты никаких авторитетов не было и любые секс-символы было можно и нужно сбрасывать с пьедесталов. Обнимая Дарсию, юноша добавил: - У тебя лицо совсем другое. Светлое такое, ласковое, мягкое. Очень красивое, - и мог бы ещё добавить нелестных слов в адрес обсуждаемой соперницы, но предпочёл этого не делать. Нахваливать кажущуюся ему безупречной внешность Дарсии было гораздо приятнее.

И уж конечно, приятнее, чем высаживать девушку над пропастью. Как бы Стефано ни был уверен в надёжности своих рук, все равно, такую откровенно рискованную задачу он бы им не доверил.

- Милая, мне не кажется, что это хорошая идея, - нахмурился Стефано. Но поделаться с собой уже ничего не мог - Дарсия своим нежным голосом уже произнесла звонкое "хочу", и подчинила и покорила, и мозг юноши теперь работал вовсю, пытаясь найти более безопасный способ исполнить желание девушки и доставить ей удовольствие.

И, кажется, даже что-то такое нашёл.

- Вижу только один доступный вариант, - заявил Стефано, развернул Дарсию к себе лицом и подхватил её под бедра, усаживая на перила спиной к пропасти, оказываясь стоящим между разведенных в стороны коленей девушки. Сидящую на перилах девушку Стефано как можно скорее обнял, поддерживая её под спину, чтобы она ненароком не перегнулась слишком далеко через перила, и, прижимая

Дарсию к себе, с лукавой улыбкой осведомился: - Ну как? Похоже на правду? Или ты хотела что-то другое? - Ясное дело, она хотела не это, но Стефано уже держал её в объятиях крепко и отпускать совершенно не планировал.

Дарсия Давенпорт

- Слушаю твой вариант, - с готовностью сказала Дарсия. Лица молодого человека она видеть не могла, стоя к нему спиной, но по его голосу ей показалось, что он не слишком в восторге от её идеи и даже, возможно, впервые в шаге от того, чтобы попытаться что-то ей запретить. Дарси наострила уши, и приготовилась соглашаться или спорить - а по итогу не понадобилось ни того, ни другого.

Дарсия коротко, звонко взвизгнула, когда Стефано подхватил её на руки. Как-то очень нагло, неприлично почти подхватил, и его ладони крепко держали её за бедра, под самыми ягодицами, и опять никаких сил возмущаться и гнать его прочь не было. А потом она оказалась сидящей на перилах, почти как заказывала, и под ней простиралась и гудела бездна. Дарси крепко ухватила за плечи Стефано, чтобы не упасть, и даже, забыв, что после такого ей придётся умереть со стыда, скрестила ноги у юноши за спиной, невольно подталкивая молодого человека ещё ближе к себе.

С одной стороны, она-то мечтала, чтобы ножки свесить в пропасть, и этими ножками изящно болтать, и созерцать плывущие внизу виды. А с другой стороны, то, что Стефано наскоро сочинил для них, было тоже по-своему привлекательно.

- Я хотела немножко по-другому - но это уже неважно, так тоже очень хорошо, - улыбнулась Дарси. Их лица вдруг оказались на одном уровне, и Дарси зачарованно потянулась к Стефано, прильнула губами к его губам, мягко целуя, и совсем позабыла, что под ней безумные совершенно метры высоты и что, если излишне увлекаться поцелуями, то и упасть вообще-то можно.

Стефано Грассини

В первые мгновения Стефано ещё казалось, что при всей сладкой удачности его задумки она ещё может сойти за довольно невинную, если не позволять рукам гулять по притягательным ягодицам Дарсии, округлым и маняще тёплым, и не стоять к девушке ближе необходимого. А потом Дарсия додумалась обхватить его ногами, притянула вплотную, почти вжимая его в свои раскрытые бедра, и сразу же невинность позы, и без того шаткая, окончательно сошла на нет.

- Это ты зря, - попытался было предупредить Стефано, но Дарсия даже слушать не стала, она уже тянулась к нему с поцелуем, прижималась нежными губами и опалила настойчивой лаской. Крепче прижав к себе девушку, Стефано ответил на её долгий поцелуй и не сразу понял, что вокруг него опять сгущается марево жаркого наваждения. Совсем как во время их первого свидания в чайном домике - опять она подпускала его к себе предельно близко, позволяла нарушать и пересекать почти все мыслимые границы, прижималась всем телом, ласкалась и как будто совсем опасности не чувствовала. Или не желала чувствовать, и поди ещё разбери, что хуже.

- Если ты продолжишь в том же духе - я или уроню тебя, или прямо здесь начну раздевать. Учти, второе вероятнее, - предупредил Стефано, не без труда и не с первого раза находя в себе силы оторваться от нежных, бесконечно желанных губ Дарсии. Напомнить себе, что отобрать невинность у шестнадцатилетней девочки будет непростительной спешкой, пришлось несколько раз кряду, и это самого Стефано изрядно напрягло. Это крайне красноречиво говорило ему о том, что рядом

с Дарсией у него все вернее напроочь вышибает мозги и на дежурстве остаётся один только спинной мозг, что далеко не есть хорошо.

Дарсия Давенпорт

Признаться честно, Дарсия не слишком-то задумывалась над тем, как именно ее действия могут отозваться в молодом мужчине - ей хотелось поцеловать его, и она целовала, не раздумывая, искренняя в желании быть как можно ближе и нежнее. А Стефано, оказывается, это все невозможно тревожило - Дарси изумленно вытаращилась на него, когда он вдруг сообщил ей, что вот-вот ее или уронит, или разденет, и поспешила от обоих вариантов отказаться: - Нет уж, спасибо. Я тогда лучше слезу, отпусти меня, пожалуйста. Отпустишь? - если бы точка невозврата была уже пройдена, так Дарси, наверное, это бы четко почувствовала, как тогда, в чайном домике, понимала, что они эту точку вот-вот проскочат. В этот же раз ничего подобного не случилось, и Стефано довольно послушно ослабил объятия, позволяя девушке соскочить с перил.

Однако, оказавшись обеими ногами на твердой поверхности, Дарси и не подумала никуда убегать. Вместо этого она снова обняла Стефано, опять прижимаясь к его крепкой груди - это же не так опасно близко? это же можно? - и с любопытством уточнила: - Что, правда, ты бы меня раздел? Сделал бы это со мной прямо здесь? - Ее это, наверное, самую чуточку только и пугало, а в остальном девушка находила, что это и волнительно, и увлекательно, и даже в какой-то степени восхитительно. Избегая смотреть Стефано в лицо, чтобы не сгореть ненароком со стыда, Дарсия призналась его плечу: - Ты знаешь, я бы, наверное, и хотела уже, чтобы мы с тобой это сделали. Чтобы я перестала наконец быть какой-то неприкасаемой, чтобы ты рядом со мной себя спокойно чувствовал и не дергался, что не можешь себе что-то там разрешить, потому что ты тогда уже на все будешь иметь право. Но ты, конечно, прав, здесь и сейчас - это было бы совсем неправильно, - признала Дарсия. Как бы ей так не помереть старой девой из-за того, что Стефано ей достался такой предельно внимательный и ответственный.

Стефано Грассини

- Отпущу, раз просишь, - смирился Стефано, отстраняясь, чтобы девушка могла прыгнуть с перил, но все же не отдаляясь так сильно, чтобы Дарсия могла без его поддержки через эти перила ухнуть головой вниз. Это и к лучшему, твердил себе юноша, что девушка вовремя остановилась и дальше его провоцировать не стала, это к лучшему - а вот то, что она ни на дюйм расстояние разорвать не пожелала и продолжала тесно прижиматься и ластиться, уже было далеко не так радужно.

- Ты и сейчас еще в зоне риска, - проворчал Стефано, но не отказал себе в удовольствии обнять девушку. Стоило признать: стоять так, прижимая к себе нежную Дарсию, было куда покойнее и куда менее волнительно. Уж как минимум эта поза была довольно невинной, а не балансировала на грани неприличия - в отличие от слов девушки, которыми сейчас итальянца можно было насквозь прожигать, и огромные выжженные раны где-черт-поberi-угодно оставлять.

- Куда ты все торопишься, - мягко упрекнул Стефано и поцеловал Дарсию в макушку, долго и крепко прижался губами, прежде чем продолжить говорить: - Я от тебя никуда не денусь. Никуда. Я тебя буду ждать столько, сколько понадобится. И даже если твоя мать наденет на тебя пояс верности, а сверху, для надежности, глухую стальную броню и заявит, что сперва я должен стать мастером и жениться на тебе, а уже только тогда смогу на какую-то близость с тобой рассчитывать - значит, я все

это сделаю. Ты мне нужна, - прямо сказал Стефано. И повторил еще раз: - Не спеши и не волнуйся. Я тебя всегда дождусь. Обещаю.

Дарсия Давенпорт

- Но мне так нравится. Ты тёплый. И надёжный, - возразила Дарси и потерлась щекой о крепкое плечо Стефано. Ей было даже сложно объяснить, как это: когда хочется прижаться как можно теснее, и вбирать эту близость каждым сантиметром кожи, и хотеть, чтобы это никогда не заканчивалось. У Стефано были заботливые руки, которым было не страшно в любой момент доверить себя, и Дарсия грелась в кольце этих рук, и тихонечко млела от долгого ласкового прикосновения горячих губ к самой макушке.

- Мама-то? Она бы, пожалуй, смогла. С неё бы случилось, - согласилась Дарси и хихикнула, воображая себе бегло очерченную Стефано картинку, с поясом верности и глухой стальной бронёй вместе. Это было очень забавно - а ещё все это было ужасно трогательно, и у Дарсии от слов юноши нежно щемило сердце.

- Я тоже. Я имею в виду, я хочу все для тебя сделать, я тоже верю, что ты мне очень нужен, - сказала Дарси, чувствуя, что у неё получается не так красиво, не так искренне и вообще как-то не так, и, краснея, добавила: - Но я совсем не хочу, чтобы ты начал задумываться о других девушках потому только, что я тебе не даю. Ты забирай меня, если хочешь, всю забирай, я согласна, - закончила Дарси, чувствуя, что её от волнения и неловкости стало почти нечем дышать. Да такое, наверное, вслух никто не выбалтывает, все небось при себе держат.

Стефано Грассини

- Так, а ну прекращай, - попытался как можно строже сказать Стефано, хотя вышло у него явно из рук вон плохо. Во-первых, как минимум потому, что он не уточнил, что именно Дарсии следует прекращать. Во-вторых, Стефано сам первый продолжал обнимать девушку, бережно прижимая её, изящную и восхитительно тоненькую, к своей груди, что в каком-то смысле и для девушки было немым разрешением не останавливаться. И в-третьих, сложно было быть с Дарсией по-настоящему строгим, когда она прижималась нежной щекой к его плечу, говорила ласковые, очень волнительные глупости и как будто в любой момент была готова безоглядно довериться, что бы Стефано ей ни предложил.

- Мне совсем не нравится ход твоих мыслей. Ты как будто сама себя шантажируешь тем, что я могу от тебя уйти, - сказал Стефано, когда понял, как выразить, что именно в признаниях девушки ему не нравится. Стефано мягко коснулся подбородка Дарсии, заставляя её поднять лицо, и признался: - Так вот знай: не могу. Уйти я не могу, это будет выше моих сил, ты уже стала слишком много для меня значить. А других девушек не опасайся. Я хочу быть именно с тобой, - заверил Стефано. Это все, правда, никак не отменяла последних отчаянных предложений Дарсии, но юноша пока не понимал, как будет лучше и правильнее сказать ей о том, что он все-таки планирует дождаться её совершеннолетия (возраст согласия, это, конечно, вещь тоже замечательная, но не для всех станет убедительным аргументом), а до тех пор планирует продержаться в компании своей правой руки. Какое-то время этот план уже работал без осечек, и ещё некоторое время вполне бы продержался.

Дарсия Давенпорт

- Прекращать - что? - прикинулась непонятливой Дарсия. На самом деле она

прекрасно сообразила, что Стефано имеет в виду, что именно он просит прекращать, и даже как будто догадалась, почему просит. Потому что ему нежно и неловко одновременно, в этом Дарси была уверена, сама прекрасно зная это чувство: когда разом хочется и чтобы прекратилось немедленно, и чтобы не кончалось как можно дольше, и голова даже разламывается от этих полярных желаний.

А главное, чтобы в любом случае снова и снова слышать, что юноша ее *любит, любит, любит*, и с ума от этих слов сходить, и в каждое слово, в каждое движение любимых губ всем сердцем верить.

- Я себя не шантажирую, - возразила Дарси и чуть сердито боднула Стефано в плечо: вот еще, выдумал тоже. "Шантажом" Дарсия назвала бы то, что происходило у нее в голове и в сердце, в последнюю очередь. Вот страхом - да, безусловно; потерять Стефано девушка боялась то и дело, и сама себе объяснить внятно не могла, откуда этот липкий, назойливый страх постоянно лезет, понимала только, что на все готова, лишь бы ее затаенный кошмар не воплотился в жизнь. - Я просто хочу, чтобы ты был со мной. И хочу, чтобы тебе со мной было хорошо, - брякнула Дарси быстрее, чем за языком уследить успела, тем самым выбалтывая часть тревожащей ее правды. И, по уши смущенная тем, что начала проговариваться - ей меньше всего хотелось, чтобы Стефано знал, как панически и глупо у нее то и дело мечется сердце - поспешила навязать юноше череду горячих поцелуев, окончательно скатила их встречу в очень приятные, но бестолковые нежности, где для разговоров практически не осталось места. Что, наверное, вышло и к лучшему - Дарсия в который раз уже замечала за собой, что разговоры разговаривать у нее получается из рук вон плохо.
